

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ГЕССЕНА, Сергея Михайловича - 22 Декабря 1934 года

ВОПРОС: Показаниями ЕВДОКИМОВА от 19 Декабря с.г. установлено, что Вы вместе с КОТОЛЬНОВЫМ и др. в начале 1929 г. ставили перед ним вопрос о создании центра зиновьевской организации в Ленинграде. Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ: В конце Января 1929 года, уезжая в Ленинград из Москвы на несколько дней, я получил задание от ЗИНОВЬЕВА - подготовить создание в Ленинграде местного центра зиновьевцев с разделением работы по районам и с привлечением в состав центра представителей разных прослоек б. зиновьевской организации (т.е. как сторонников, так называемой, "группы 23-х", так и "левых"). Разговор этот в Москве происходил у меня с ЗИНОВЬЕВЫМ наедине. В Ленинграде, на квартире ЕВДОКИМОВА, в конце Января 1929 г., состоялось совещание с участием, насколько помню, РУМЯНЦЕВА Владимира, ЛЕВИНА Владимира и др., фамилий которых сейчас не могу вспомнить. При обсуждении вопроса о создании центра возникли, еще до прихода ЕВДОКИМОВА, разногласия по вопросу о составе центра (кажется, о количестве мест для "левых")

Когда подошел ЕВДОКИМОВ - он высказался вообще против создания центра. В связи с этими разногласиями, вопрос не был решен на месте, а был перенесен на решение в Москву. В Москве я сообщил обо всем изложенном на совещании руководящей зиновьевской группы, на квартире ЗИНОВЬЕВА. Сейчас из состава собравшейся группы помню ЗИНОВЬЕВА и главных оппонентов против создания ленинградского центра - ХАРИТОНОВА, ШАРОВА и БАКАЕВА. Мотивом возражений против создания центра в Ленинграде служило опасение какого либо, хотя бы частично-

го провала, в результате чего последовали бы исключение всех из партии и срыв намеченной тактической линии. Решено было центра не создавать и ограничиться поддержанием личных связей, как они сами собой складываются, т.е. на основе старых знакомств по антипартийной работе.

В дальнейшем вопрос о создании в Ленинграде оформленного организационного центра в московском политическом центре зиновьевцев больше не ставился. Помимо указанного узко-конспиративного соображения, прибавились еще и другие.

Поскольку момент возможного политического выступления оттягивался на неопределенный срок, считалось очевидным, что неизбежны большие личные перетасовки и что состав борющихся далеко не будет совпадать с составом 1927-28 г.г. Помню, например, что ЗИНОВЬЕВ говорил в 1932 г.: "Состав людей, конечно, сильно изменится. Надо ясно видеть, что у СТАЛИНА, для привлечения людей есть не только тюрьмы и материальная власть, но и нечто более сильное - ключи от социалистического строительства". Предполагалось, что в случае, если создадутся благоприятные для выступления условия, склонные к борьбе элементы быстро найдут друг друга.

ВОПРОС: Уточните Ваши показания в части Вашего разговора с ЗИНОВЬЕВЫМ в 1932 г. относительно возможного выступления зиновьевцев. В связи с чем возник этот разговор и какое выступление имел ЗИНОВЬЕВ в виду?

ОТВЕТ: Во второй половине 1932 года, как я уже показал раньше, в связи с общим оживлением деятельности всего антипартийного подполья считалось, что могут созреть условия для политического выступления зиновьевцев. В этой связи у меня с ЗИНОВЬЕВЫМ и возник приведенный выше разговор.

ВОПРОС: В каких формах мыслилось выступление зиновьевцев в 1932г.?

ОТВЕТ: Выступление мыслилось в какой-то форме дискуссии в партии.

Более подробно вопрос о формах, сроках и проч. не обсуждался, да и самая возможность выступления еще не считалась окончательно установленной; положение расценивалось, как неопределенное.

ВОПРОС: Кто входил в состав политического центра зиновьевцев в Москве? *

ОТВЕТ: Политический центр складывался фактически из б. членов Ц.К. ВКП (б) и Бюро Ленинградского Губкома прежних составов (до XIV партс"езда). Персонально при обсуждении важнейших политических вопросов у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА собирались в различных комбинациях следующие лица: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, ЗАЛУЦКИЙ (до конца 1929 г. или 1930 г.), ХАРИТОНОВ, КУКЛИН, ФЕДОРОВ, реже ШАРОВ, РЕЙНГОЛЬД (до 1929 г.).

Во время приездов в Москву я также бывал на этих совещаниях.

Кроме того, часто участвовали в обсуждении вопросов б. икаписты - ГОРШЕНИН, КАПИТОНОВ (кажется, до 1931 г.), КАРЕЗВ, а также ГЕРТИК.

В 1929-31 г.г. у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА часто бывал НАУМОВ.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что между московским политическим центром и ленинградским центром зиновьевцев до последнего времени существовала оргсвязь. Что Вам известно по этому вопросу?

ОТВЕТ: Мне неизвестно о существовании какого-либо оформленного организационного центра в Ленинграде.

ВОПРОС: Показаниями ЛЕВИНА Владимира установлено, что в период обостренной борьбы правых с партией, Вы приезжали в Ленинград с директивами ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА об устано-

влении блока с правыми. Подтверждаете ли Вы эти показания?

ОТВЕТ: Показание ЛЕВИНА ошибочно. Вопрос стоял значительно сложнее. В конце 1928 года и в начале 1929 года внутри зиновьевской группы обнаружались довольно существенные разногласия, причем наметились две политические тенденции, из которых одна представлялась ЗИНОВЬЕВЫМ, а другая КАМЕНЕВЫМ.

Позиция КАМЕНЕВА тяготела к блоку с правыми, и, безусловно, отвергала такие шаги, которые могли бы сорвать этот блок.

Позиция ЗИНОВЬЕВА, допуская информационные разговоры с правыми, ориентировалась на то, что в результате острых разногласий в Политбюро и ЦК могут создаться условия для приемлемого соглашения с "группой СТАЛИНА", как мы тогда называли руководство партии.

В связи с этими разногласиями, мне запомнились три обстоятельства:

1. В конце декабря 1928 года или в начале Января 1929 г., как мне рассказывал, кажется, ХАРИТОНОВ, но точно не помню, - КАМЕНЕВ (примерно, через полгода после известной встречи с БУХАРИНЫМ, записанной КАМЕНЕВЫМ) встречался с правыми, повидимому, с ТОМСКИМ и РЫКОВЫМ.

ЗИНОВЬЕВ, по словам рассказывавшего, был против этой встречи.

Других подробностей я не помню, т.к. в то время лежал больной.

2. В январе или феврале 1929 г. после моего приезда из Ленинграда, на квартире ЗИНОВЬЕВА состоялось совещание, сравнительно широкого состава /человек 15-20/, посвященное тем-же разногласиям. Насколько помню, для КАМЕНЕВА это собрание явилось неожиданностью. Непосредственной темой, обсуждавшейся на совещании, был вопрос о том - добиваться-ли ЗИНОВЬЕВУ выступления на предстоящей в ближайшем будущем московской партконференции. Это вопрос был тесно увязан с вопросами об отношении к правым, т.к. выступление на конференции против них затруднило-бы пути к соглашению. КАМЕНЕВ был против выступления, исходя из того, что исключение правых из состава Политбюро ЦК означало-бы удаление последних членов Политбюро Ленинского состава, кроме СТАЛИНА, что "нам тут радоваться нечему", что никакой самостоятельной позиции ЗИНОВЬЕВ на конференции занять не сможет и вынужден будет повторять то-же, что скажет МОЛОТОВ и проч. ЗИНОВЬЕВ настаивал на выступлении.

На совещании, насколько я помню, к позиции КАМЕНЕВА склонялись РЕЙНГОЛЬД и ФЕДОРОВ. Помню также, что за позицию ЗИНОВЬЕВА высказывались ХАРИТОНОВ и я.

3. Вскоре после этого совещания ЗИНОВЬЕВ написал документ, читавшийся в узком кругу зиновьевцев и носивший в обиходе название "Юзус" /наказ - правила поведения/. В этом документе излагались позиции, которые надо занять по отношению к "Сталинской группе" и правым, и возможность соглашения с последними - отвергалась.

При этих условиях я не мог ставить в Ленинграде воп-

- 6 -

роса о блоке с правыми, как потому, что сам этот вопрос вызывал разногласия в московском центре зиновьевцев, так и потому, что лично я был против этого блока.

ВОПРОС: В протоколе Ваших показаний, записанном 15 декаб., я Вы показали о своих связях с ШАЦКИНЫМ и ЛОМИНАДЗЕ в 30-31 г.г.

Что Вам известно об отношениях зиновьевского центра к "левакам" и о предложениях зиновьевцев об "единиться" леваками для совместной борьбы против партии?

ОТВЕТ: Прежде всего, я должен исправить неточность, вкравшуюся в мои показания. Я несколько раз виделся с ЛОМИНАДЗЕ и ШАЦКИНЫМ не в 1930 г., а в 1929 г. В 1930 г., когда ЛОМИНАДЗЕ был в Закавказье, я его не видел.

Зиновьевская группа рассматривала "леваков", как более позднее и политически менее четкое выражение тех-же настроений, которые были свойственны троцкистско-зиновьевскому блоку. Считалось несомненным, что в дальнейшем своем развитии эта группа придет полностью ко взглядам ЗИНОВЬЕВА-КАМЕНЕВА. В 1932 году связь с "леваками" поддерживалась, как я уже говорил, главным образом, через СТЭНА, часто бывавшего у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА. Однако, с оформлением сближения не торопились. В 1932 году ЗИНОВЬЕВ говорил: "с этим можно не спешить. В нужный момент все "левые" группы и группки в партии найдут друг друга".

ВОПРОС: Следствием установлено, что ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и остальные члены политического центра зиновьевцев враждебно относились к политике партии и партийному руководству. Что Вам известно по этому вопросу?

ОТВЕТ: Наиболее резким нападкам, со стороны ЗИНОВЬЕВА и остальных

- 7 -

членов центра, подвергалась тактика руководства в вопросах Коминтерна. В 1932 г. ЗИНОВЬЕВ говорил, что партийное руководство недооценивает Гитлеровской опасности, подвергал резкой критике тактику германской компартии и, в особенности, красный плебисцит /август 1932 года/, считая, что эта тактика облегчает победу фашистов. ЗИНОВЬЕВ утверждал, что партийное руководство не умеет применять тактику единого фронта, что оно ведет гибельную политику раскола профсоюзного движения в ряде стран. В связи с этим, последним вопросом /о расколе профсоюзов/ ЗИНОВЬЕВ в 1931 г. однажды выразился: "Это - своего рода вредительство в Коминтерне". Само собой разумелось, что ответственность за ошибочное руководство Коминтерном возлагалось на руководство ВКП/б/ и, в первую очередь, на тов. СТАЛИНА.

Резким нападкам со стороны ЗИНОВЬЕВА подвергалось также партруководство за несозыв конгресса Коминтерна на протяжении ряда лет. По вопросам внутренней политики ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и др. считали, что индустриализация проводится нерасчетливо и бесхозяйственно, без строго продуманного плана, результатом чего является масса непроизводительных затрат и омертвление капитала, что индустриализация не привела к значительному улучшению положения рабочего класса и что отсталось материально-бытовых условий жизни рабочих служит одним из факторов, задерживающих вызревание революционных движений на Западе. Ивановские события весной 1932 г. привлекли большое внимание зиновьевской группы, как показатель тяжелого материального положения значительных прослоек рабочей массы и как свидетельство массового недовольства рабочих своим материальным положением.

- 8 -

По остальным вопросам показания дам дополнительно.
Протокол мною прочитан. Записан с моих слов правильно.
но. - С. ГЕССЕН.

ДОПРОСИЛ - РУТКОВСКИЙ.

Верно:

A large, stylized handwritten signature, possibly of the interrogator Rutkovskiy, written in dark ink.